Когда Гао Сяодун ждал самолет в терминале международного аэропорта Лиссабона Портела, он узнал, что этим рейсом летит большая часть команд «Звезды надежды».

Игроки «Звезды надежды» сидят в первом ряду вместе с Ли Шэном, а Чен Цян, Гао Сяодун, Ян Фан и Ю Дебао сидят в заднем ряду.

«Брат Чен действительно прав, и он не сказал мне заранее. Вы сказали, что мой изгнанный человек сидит с этими обнадеживающими звездами. Это так напряжно».

— сказал Гао Сяодун Чэнь Цяну, но громкий голос был слышен во всем зале.

У этого парня были обиды на Ли Шэна, и Ли Шэн чувствовал себя неловко, когда был свободен.

На самом деле Ли Шэн смотрел на Гао Сяодуна более расстроенным, чем на Гао Сяодуна, но ничего не мог поделать с Гао Сяодуном. Этот толстяк сейчас в Португалии, и Мендес, Коста и Карус все с ним в гармонии. У него хорошие отношения, не говоря уже о том, что Гао Сяодун только раздражал его, критикуя Сан Хуая, даже если он ругал его лицом к лицу, Ли Шэн мог сделать это только сам.

Ян Фань услышал, как Гао Сяодун сказал это, и сердито сказал: «Нима, мы все играем за Португалию на втором месте, Португалия> Замена, ты главный чемпион команды чемпионата, в следующем году ты будешь играть в португальской Суперлиге, так что ты могут сказать такие беспардонные слова и лететь с тобой. Будь осторожен, особенно если притворишься слишком сильным, если небо прогремит, мы тоже пострадаем».

«Чэнь... что президент Чен... может захотеть, чтобы мы заботились друг о друге». Юй Дебао хотел позвонить дяде Чену, но Гао Сяодун позвонил брату Чену. Его нельзя было называть дядей Ченом, поэтому он сменил имя на Президент Чен.

"Берегите пердун, было бы неплохо, если бы вы на меня не наткнулись, вы его не видели, один за другим, я посмотрел на свой нос и глаза".

На самом деле игроки «Звезды надежды» завидовали и ревновали коварного толстяка. Когда Гао Сяодун оглянулся, никто не осмелился взглянуть на него. Этот парень даже сказал, что другие смотрели на него носом, носом и глазами. Кто встал.

Юй Дебао не хотел, чтобы Гао Сяодун высмеивал его товарищей по команде, и сказал: «На этот раз Сяодун выиграл чемпионат, поэтому он получил много бонусов».

Гао Сяодун усмехнулся и сказал: «Дабао, я действительно не хочу притворяться, что меня принуждают, не заставляй меня притворяться, что меня принуждают».

Гао Сяодун говорила слишком громко и столкнулась с красивой женщиной в темных очках, которая играла с мобильным телефоном неподалеку. Она с отвращением посмотрела на Гао Сяодуна.

Чэнь Цян увидел, что кто-то смотрит сюда, и сказал: «Говори тише, обрати внимание на влияние».

"Толстяк". Ян Фан сказал: «Красивая женщина смотрит на тебя».

Гао Сяодун посмотрел на красавицу в красном платье, с овальным лицом, светлой кожей, очень полной грудью и парой длинных ног. Если под солнцезащитными очками нет глазных яблок,

она, несомненно, красавица.

«Это редкость и странно, что у твоего толстого брата не будет ста восьмидесяти красавиц, которых он когда-нибудь оценит». — торжествующе сказал Гао Сяодун.

Красавица увидела, что Гао Сяодун смотрит на нее, и услышала, что сказал Гао Сяодун. Она посмотрела на Гао Сяодуна сквозь солнцезащитные очки, достала пару белых наушников, надела их и начала слушать mp3 с закрытыми глазами.

Ян Фан громко рассмеялся: «Каждый день появляется более сотни красивых толстых парней, которых люди презирают».

Гао Сяодун ничуть не покраснел и бесстыдно прошептал: «Мелкий, может быть, красивая женщина — **** для моего сильного мужчины».

Блин!

Ян Фань и Юй Дебао чуть не вырвали свой завтрак от отвращения.

Как говорится, случайностей в книге не бывает, но на самом деле реальность иногда бывает более захватывающей, чем то, что написано в книге.

Войдя в самолет, Гао Сяодун с удивлением обнаружил, что сидит рядом с красивой женщиной в темных очках.

Красавица в темных очках ростом более 1,75 метра носит высокие каблуки. Если Гао Сяодун не очень сильна, она будет стоять рядом с ней, как ребенок.

Ян Фань, сидевший напротив Гао Сяодуна, не мог не рассмеяться: «Судьба, Толстяк».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Тогда давай переоденемся».

Ян Фань презрительно посмотрел и сказал: «Я не двигал задницей, и я не искренен на первый взгляд».

Красавица села, нахмурив брови. Она была немного удивлена, но больше расстроена.

Гао Сяодун и Ян Фань давно не виделись. Теперь они сидят вместе, естественно, они не могут перестать говорить. Красавица только начала слушать музыку в наушниках, но ничего не почувствовала. Затем mp3 разрядился и не выдержал.

«Я говорю о двух младших братьях, вы говорите несколько слов, никто не считает вас тупым».

Красавица - китаянка. Она говорит на китайском языке, сравнимом с диктором. У нее приятный голос, но содержание полно смертоносности.

Если красавица будет более вежливой, Гао Сяодун этого не скажет. Ведь другим это будет мешать, а красота такая грубая. Конечно, Гао Сяодун не хороший человек. Он улыбнулся и сказал: «Младший брат? Старшая сестра, ей 18 лет».

Ян Фань тоже шлюха, он сделал вид, что удивлен: «18? Бля, стандартный размер в Европе и Америке».

Обычные женщины, когда слышат такие слова, наверное, либо стесняются, либо осмеливаются

говорить с опущенной головой, но эта красотка не обычный человек, она слегка улыбнулась, и сказала: «Хе-хе, даже моя сестра посмела к ней приставать, она такая смелая». ."

Гао Сяодун тоже улыбнулся и сказал: «Он не молодой, все, кто им пользовался, говорили, что он хороший».

«Слышать — выдумка, видеть — значит верить, китайские мужчины любят хвастаться, приходят и видят, есть ли у вас возможность проявить себя».

Красивая женщина в темных очках сняла солнцезащитные очки, обнажив пару глаз феникса. Это было так красиво, что Гао Сяодун и Ян Фань чуть не посмотрели прямо в глаза.

Красота потрясающая, а слова еще более шокирующие.

Гао Сяодун и Ян Фан, в конце концов, еще маленькие мальчики, и они были ошеломлены, увидев такую грязную девушку.

Гао Сяодун признал: «Моя сестра великолепна, я так понимаю».

Красавица в темных очках улыбнулась и сказала: «Ты что, совсем негодяй».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Спасибо, прекрасная сестра, за комплимент, давайте друг друга».

Красавица в темных очках улыбнулась и спросила: «Как тебя зовут?»

Гао Сяодун сказал: «Сестра-красавица, фамилия моего младшего брата Гао Сяодун из Лучэна, а имя красивой сестры».

Этот парень играет в змей и палки. Ян Фань чуть не вырвало, когда он увидел, как Гао Сяодун демонстрирует диалог, из которого он не знал, из какого сериала он узнал. Нима, только за плагиат на вступительных экзаменах в колледж он получил только четыреста баллов на тесте. Текст.

Но красотка нравится. Красавица улыбнулась и сказала: «Меня зовут Цинь Нин, я слышала, как вы только что болтали, вы играете в футбол в Португалии?»

Услышав наш разговор, Гао Сяодун сказал: «Ну, а чем занимается моя сестра?»

Цинь Нин улыбнулся и сказал: «Угадай».

Он немного забавно промычал и сказал: «Красивая сестра может столкнуться с неуклюжими домогательствами Ян Фаня, и она может спокойно справиться с этим. Это определенно не то, что может сделать обычная женщина, и она такая красивая, и она носит солнцезащитные очки, Итак, моя сестра либо модель, либо певица, либо кинозвезда».

Ян Фан услышал это, его нос скривился от гнева, Нима, это ты был гангстером, и ты толкнул меня. Я никогда не видел такого наглого человека.

Этот ребенок не из легких. На лице Цинь Нина отразилось легкое удивление: «Ха-ха, думаю, это хорошо, я эдамаме».

Гао Сяодун вздохнул: «Я завидую тебе как модели. Если ты будешь стоять там какое-то время каждый день, ты сможешь зарабатывать деньги».

Цинь Нин сказал: «Тогда тебе не больше завидуют. Ты можешь зарабатывать деньги каждый день, играя по 90 минут в неделю».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Моя сестра такая остроумная. Действительно, каждая отрасль непростая. Лучше быть богатым во втором поколении».

Цинь Нин сказал: «Сейчас слишком поздно перевоплощаться. Давайте попробуем стать богатым поколением. Не позволяйте своему сыну вздыхать, как вы».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Я не могу сделать сына сам. Вокруг моей сестры много красивых женщин, но я хочу познакомить меня с красивой женщиной».

«Нет проблем, пока вы поднимаете его».

Все трое некоторое время болтали, и Цинь Нин сказал: «Я хочу спать, я буду щуриться некоторое время, не беспокойте меня».

Гао Сяодун улыбнулся и молча кивнул.

Цинь Нин поднял большой палец вверх, надел солнцезащитные очки на лицо Гао Сяодуна и заснул на сиденье.

Всю дорогу ничего не было, но Гао Сяодун просто заснул. Самолет прибыл в международный аэропорт Парижа. Когда Гао Сяодуна разбудил Ян Фан, Цинь Нин уже вышла из самолета. Гао Сяодун очень сожалел, что не может попросить у красавицы номер мобильного qq.

Переезд занял два-три часа. Выйдя из самолета, Чэнь Цян отвел Гао Сяодуна, Ян Фаня и Юй Дебао в магазин беспошлинной торговли, чтобы купить много подарков и отправить домой родственникам и друзьям, а затем переправился в международный аэропорт китайской столицы Яньцзин. (.)

http://tl.rulate.ru/book/87576/2868150